

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НА XIV ТИХООКЕАНСКОМ НАУЧНОМ КОНГРЕССЕ

Тихоокеанская научная ассоциация (ТНА), основанная в 1920 г., играет заметную роль в жизни стран бассейна Тихого океана. Главными задачами этой ассоциации, как гласит ее устав, являются, во-первых, «поощрение сотрудничества в изучении научных проблем, связанных с Тихоокеанским регионом, в особенности тех, которые касаются процветания и благосостояния народов этого региона», и, во-вторых, «укрепление мирных связей между народами и содействие развитию чувства братства между учеными всех тихоокеанских стран». Руководящий орган ТНА — Тихоокеанский научный совет, в который входят представители стран-членов. Наша страна представлена в этой ассоциации Академией наук СССР.

ТНА раз в четыре года созывает Тихоокеанские научные конгрессы. Первый такой конгресс состоялся в 1920 г. в Гонолулу (Гавайские острова), где с тех пор при музее Бернис Пауахи Бишоп и находится постоянный секретариат ассоциации. В промежутках между конгрессами ТНА осуществляет свою деятельность через постоянные комитеты по различным отраслям науки, проводит межконгрессные совещания, сотрудничает с другими научными организациями, способствует проведению исследований в Тихоокеанском регионе. В странах-членах текущую работу ведут национальные комитеты ТНА. В нашей стране этот комитет действует при Президиуме АН СССР.

XIV Тихоокеанский научный конгресс происходил в Хабаровске с 20 августа по 1 сентября 1979 г. Это был первый конгресс ТНА, проведенный в социалистической стране. В его работах приняли участие более 1700 ученых из 46 стран, преимущественно бассейна Тихого океана, а также ряда других азиатских и европейских государств. Наиболее широко были представлены на конгрессе советские ученые. Среди зарубежных делегаций самые многочисленные были из США (134 чел.) и Японии (124 чел.). Большие группы ученых приехали из Канады, Австралии и Филиппин. Сравнительно слабо были представлены страны Латинской Америки и Океании. На конгресс прибыли делегаты из европейских социалистических стран, МНР и КНДР. Впервые в Тихоокеанском научном конгрессе участвовали ученые Социалистической Республики Вьетнам; ее делегация насчитывала 25 человек.

Торжественное открытие конгресса состоялось 20 августа в Хабаровском Дворце спорта. На нем были оглашены приветствия, поступившие от Советского правительства, а также от ООН и других международных организаций, были вручены награды, присужденные советом ТНА.

Конгресс проходил под девизом «Природные ресурсы Тихого океана — на благо человечества». С докладом на эту тему на открытии конгресса выступил его президент акад. А. В. Сидоренко, который в период подготовки и проведения этого международного научного форума был также президентом ТНА. 21 августа на пленарных заседаниях, продолжавшихся во Дворце спорта, было заслушано восемь докладов советских и иностранных ученых, посвященных ключевым проблемам научных исследований и международного сотрудничества в бассейне Тихого океана. 22 августа работал Генеральный симпозиум «Научные основы рационального использования и охраны природной среды Тихоокеанского региона». Одновременно начались заседания секций и симпозиумов, происходившие в помещениях хабаровских вузов и техникумов.

Структура конгресса отражала структуру ТНА. Представленные на него доклады были распределены между 14 комитетами: А. Охрана и защита окружающей среды; В. Твердая оболочка земли; С. География; D. Экосистемы Тихоокеанских островов (комитеты С и D большинство заседаний провели совместно); F. Морские науки; G. Коралловые рифы; H. Ботаника; I. Лесоводство; J. Науки о пресной воде; K. Энтомология; L. Социальные и гуманитарные науки; N. Питание; O. Научные связи и образование. Уже простой перечень этих комитетов показывает, насколько многообразной была программа XIV Тихоокеанского научного конгресса. В составе каждого комитета действовали по несколько симпозиумов. В крупных комитетах симпозиумы группировались еще по секциям. Всего на конгрессе работали 93 симпозиума, на которые было вынесено около 1500 докладов.

Комитет «Социальные и гуманитарные науки» состоял из 4 секций (социально-политической, экономической, этнокультурной и лингвистической), делившихся на 10 симпозиумов. Наиболее крупной была секция «Этнокультурные проблемы изучения народов Тихоокеанского региона» (руководители — акад. А. П. Окладников и Д. Д. Тумаркин). На ее пленарном заседании и заседаниях ее пяти симпозиумов были заслушаны и обсуждены 94 доклада. Поскольку работа этой секции представляет наибольший интерес для этнографов и ученых смежных специальностей, мы уделим ей основное внимание в нашем обзоре.

На пленарном заседании секции выступили четверо ученых. Акад. А. П. Окладников (СССР) в докладе «Палеолит Дальнего Востока» рассказал об открытии древнейших культур на территории Приморья и Приамурья и высказал интересные соображения по поводу их соотношения в пространстве и во времени. Канадская исследовательница Ф. Иккава-Смит проследила в своем докладе эволюцию технологических традиций в позднем плейстоцене и раннем голоцене Японии. Р. У. Форс и М. Т. Форс (США) в докладе «Устойчивость традиционных систем обмена на микронезийских островах Палау» проанализировали зависимость различных форм обмена от экологического и социально-экономических факторов. Этнокультурному развитию народов Крайнего Северо-Востока Азии за последние два десятилетия был посвящен доклад советского ученого И. С. Гурвича.

Большой резонанс имела работа симпозиума «Судьбы малых народов Тихоокеанского региона в условиях современных социо-культурных и политических изменений» (конвинеры — И. С. Гурвич и Д. Д. Тумаркин)². На заседаниях этого симпозиума, помимо его участников, присутствовало много других делегатов и гостей конгресса.

Восемь докладов советских ученых, представленных на симпозиум, были посвящены социально-экономическому и этнокультурному развитию малых народов Крайнего Севера и Дальнего Востока СССР. А. М. Решетов и Ч. М. Таксами рассказали в своем докладе об исторических судьбах малых народов Приамурья и Сахалина, Р. Г. Ляпунова — об этнической истории командорских алеутов, А. В. Смоляк — о судьбах традиционной культуры нанайцев в советский период, Н. К. Старкова — о коренных преобразованиях в жизни ительменов, Г. А. Отина — о глубоких изменениях в духовной культуре нивхов. Б. Ф. Шапалин и В. Г. Макаров представили доклад «Основные направления развития хозяйства коренных народностей Камчатки и Чукотки», а Б. Х. Краснопольский, В. В. Леонтьев и Ю. А. Стома осветили в своем докладе проблемы подготовки национальных кадров на Крайнем Северо-Востоке СССР в условиях интенсивного освоения природных ресурсов этой зоны в послевоенный период. Доклады С. Ф. Карabanовой и М. Я. Жорницкой были посвящены развитию традиционного танцевального искусства малых народов юга Дальнего Востока СССР и чукчей-оленьеводов, причем выступление М. Я. Жорницкой сопровождалось показом цветного кинофильма.

¹ Тезисы подавляющего большинства докладов, прочитанных на этой секции, опубликованы в сб.: «Тихоокеанская научная ассоциация. XIV Тихоокеанский научный конгресс СССР, Хабаровск, август 1979 г. Комитет L. Социальные и гуманитарные науки. Тезисы докладов», т. II, М., 1979. Аналогичные сборники тезисов изданы по всем остальным комитетам конгресса.

² Один из конвинеров этого симпозиума, Р. Г. Крокомб (Фиджи), не смог принять участия в работе конгресса.

Перечисленные доклады, как и доклад И. С. Гурвича, зачитанный на секционном пленарном заседании, были основаны на огромном фактическом материале. В них убедительно раскрывался исторический путь малых народов страны от примитивной техники и социальной архаики к самым современным формам производства и социальной организации, к лучшим достижениям мировой культуры, пропагандировалась ленинская национальная политика КПСС. Эти доклады вызвали большой интерес у иностранных ученых. Ими было задано много вопросов, порой отражающих слабую информированность о советской действительности. По некоторым докладам развернулись оживленные дискуссии, которые способствовали лучшему взаимопониманию. Особое впечатление на зарубежных ученых произвело то обстоятельство, что среди докладчиков были три представителя малых народов советского Дальнего Востока — Ч. М. Таксами, Н. К. Старкова и Г. А. Отанна.

Четыре доклада касались исторических судеб малых народов Юго-Восточной Азии. Так, вьетнамский этнограф Нго Дык Тхинь, остановившись на тяжелом положении малых народов Восточного Индокитая в период правления местных феодалов и французских колонизаторов, рассказал о глубоких переменах в жизни этих народов в результате победы социалистической революции во Вьетнаме и Лаосе. «В настоящее время,— подчеркнул Нго Дык Тхинь,— народы Восточного Индокитая как большие, так и малые тесно сплавиваются друг с другом с целью строительства социализма и защиты родины от иностранных захватчиков».

В докладе А. И. Кузнецова (СССР) были проанализированы тенденции развития малых народов островного мира Юго-Восточной Азии в современных условиях. П. Ван Эмст (Нидерланды) осветил этносоциальные процессы в Восточном Тиморе и некоторых районах Индонезии. Этнической истории и современному положению негроито Филиппин был посвящен доклад филиппинского этнографа Х. Рейнолдса.

Б. Михэн (Австралия) выступила с докладом «Движение аборигенов за создание „внешних поселений“: возврат к прошлому или подготовка к будущему?». Как сообщила докладчица, в северной Австралии многие аборигены покидают христианские миссии и правительственные поселения и возвращаются на свои племенные земли, где пытаются вести жизнь в соответствии с традиционными нормами и обычаями, но с использованием тех элементов европейской культуры, которые представляются им желательными или полезными.

Восемь докладов советских и иностранных участников симпозиума были посвящены тенденциям социально-экономического и этнокультурного развития народов Океании. Так, Дж. Л. Фишер (США) проследил в своем докладе эволюцию этнического самосознания обитателей микронезийского острова Понапе, а В. На й д у (Фиджи) проанализировал историю, современное положение и перспективы этносоциального развития индо-фиджийцев.

С большим интересом было встречено выступление ученого, писателя и общественного деятеля Дж. Ва и к о (Папуа Новая Гвинея), рассказавшего о борьбе его родного племени бинандере с многонациональной лесопромышленной монополией, в защиту природных богатств и культурной самобытности. Некоторые особенности традиционного землевладения в Папуа Новой Гвинее и возможные пути его трансформации рассмотрел в своем докладе А. Дж. Чэ п е л л (ПНГ). Д. Д. Т у м а р к и н (СССР) сделал доклад «Бонгу: сто лет социальных и культурных изменений на Новой Гвинее». Он подчеркнул, что бонгуанцы, как и все жители ПНГ, сегодня находятся на распутье: традиционные общинные структуры распадаются или переорганизуются и все более остро встает вопрос, какие институты придут им на смену, какую социально-экономическую ориентацию изберет это молодое государство. В обсуждении докладов, касающихся Папуа Новой Гвинее, активно участвовал молодой ученый — географ Н. М и с к а р а м (ПНГ).

Проблемы сохранения и развития традиционной художественной культуры народов Океании охарактеризовал в своем выступлении французский художник Н. Н. М и ш у т у ш к и н, живущий и работающий на Новых Гебридах. Особенности социальной проблематики литератур коренного населения Океании, их роль в национально-освободительном движении и в этносоциальном развитии народов этого региона рассмотрела А. С. П е т р и к о в с к а я (СССР). Дж. Р. П и т т (Австралия) представил до-

клад «Идеологические аспекты интеграции Фиджи в систему мирового капитализма». Он убедительно показал растлевающее влияние капиталистической «массовой культуры» на население этой страны.

Ввиду отсутствия средств с островов Океании не смог прибыть ряд ученых и общественных деятелей, намеревавшихся выступить на симпозиуме, посвященном судьбам малых народов Тихоокеанского региона. В связи с этим участники симпозиума приняли резолюцию с призывом к ЮНЕСКО организовать аналогичный симпозиум, касающийся Океании, и обеспечить должное участие в нем представителей заинтересованных народов. Эта рекомендация, наряду с рекомендациями некоторых других секций и симпозиумов, была включена в общую резолюцию XIV Тихоокеанского научного конгресса, принятую на его заключительном пленарном заседании.

Повышенное внимание к экологической проблематике, характерное для конгресса в целом, обусловило большой интерес его участников к работе второго симпозиума этнокультурной секции — «Экологические проблемы традиционных обществ Тихоокеанского региона» (конвинеры — Ю. В. Маретин и Р. У. Форс).

В нескольких докладах советских ученых, представленных на этот симпозиум, анализировалось влияние природных факторов на формирование культуры в целом и ее отдельных элементов. Таковы доклады В. П. Степанова «К истории хозяйственного освоения природной среды древним человеком в свете данных о соотношении хозяйственных и хозяйственно-культурных типов в Австралии, Тасмании и Юго-Восточной Азии», Ч. М. Таксами «Влияние окружающей среды на формирование специфики культуры коренного населения Тихоокеанского побережья СССР», С. И. Вайнштейна «Роль экологических факторов в этнокультурогенезе (на примере генезиса оленеводства у народов Тихоокеанской зоны Северной Азии)». Эта же проблематика в связи с быстрыми изменениями в хозяйстве малых народов Севера была затронута в докладе Р. Ф. Итса «Экология и традиционное природопользование народов Севера СССР».

Другая группа докладов советских ученых касалась воздействия демографического фактора на природные ресурсы и влияния последних на экономическое, культурное и этносоциальное развитие народов Тихоокеанского региона. Эти проблемы освещались в докладах А. Р. Вяткина «Население и экологический баланс в Юго-Восточной Азии», Ю. В. Маретина «Распределение населения и экологическая ситуация в Индонезии», С. А. Маретиной, А. И. Мухлинова и А. М. Решетова «Взаимосвязи природной среды и социальной организации у народов Юго-Восточной Азии». Влияние определенного типа хозяйства на природную среду прослежено в докладе И. И. Крупника (СССР) «Морской промысел азиатских эскимосов: традиционный охотник в экосистемах Субарктики». Использованию дикорастущих растений в традиционных обществах Меланезии был посвящен доклад Б. Трайде (ГДР), зачитанный на симпозиуме в отсутствие автора.

Сходная проблематика, но с иных теоретических позиций, рассматривалась в докладах Л. Томпсон (США) «Культура и экология Тихоокеанского региона», К. Е. Кнудсона (США) «Адаптационная устойчивость на островах Гилберта», Р. Стефенсон (Гуам) «Восприятие среды на острове Атиу», И. М. Хьюза (Австралия) «Экология человека на острове Лонг, Папуа Новая Гвинея», Дж. Андервуда (США) «Изменяющиеся типы популяционной экологии народов Тихоокеанского региона», П. В. Блэка (США) «Человек и рыба на Тоби: культура, технология и дары моря в западнокаролинском обществе».

Эти доклады были написаны в значительной мере под влиянием модной на Западе «культурной экологии» («экологической антропологии»), которая преувеличивает роль экологических факторов в культурогенезе и рассматривает культуру как систему адаптации к природной среде. «В настоящем докладе, — подчеркивал, например, К. Е. Кнудсон, — культура рассматривается как приспособление к окружающей среде, включая среду социальную, представленную теми обществами, с которыми могут осуществляться контакт и взаимодействие». Л. Томпсон предложила трактовать каждую традиционную культуру как «экокультурную суперсистему». Справедливо подчеркивая необходимость комплексного междисциплинарного подхода к изучению взаимодействия природных факторов и культуры, Л. Томпсон выступила за то, чтобы подобные исследования велись в рамках антропологии, которая в пору своей «зрело-

сти» должна, по ее мнению, стать своего рода «супердисциплиной», превратиться во «всеобъемлющую науку о человечестве»³.

Несколько докладов зарубежных участников симпозиума, написанных в основном с тех же теоретических позиций, были посвящены анализу различных традиционных систем обмена — от его элементарных форм до сложных ритуализированных разновидностей, а также их эволюции в современных условиях. Помимо уже упоминавшегося доклада Р. У. Форса и М. Т. Форс (США), прочитанного на пленарном заседании секции, к этой группе можно отнести доклады А. Б. Вейнер (США) «Замена, воспроизводство и регенерация: адаптивные системы в Меланезии», С. Кооймана (Нидерланды) «Традиционный обмен и западные товары (на примере островов Лау, Фиджи)», В. Эмброуза (Австралия) «Эволюционные процессы в системах обмена на островах Адмиралтейства», У. Х. Алкира (Канада) «Традиционные системы обмена и современная политическая ситуация в микронезийском округе Яп», Д. Р. Каунтса (Канада) «Укращение тигра: экология, переносы и обмен в провинции Западная Новая Британия (Папуа Новая Гвинея)», Дж. Л. Фишера (США) «Сохранение традиционных пиров на Понапе», а также доклад Ф. Дж. Аллена (Австралия) «Церемониальные и экономические факторы в меланезийских системах торговли: система „хири“ папуасов моту», представленный на симпозиум коллегами автора.

Несмотря на уязвимость некоторых исходных положений, эти доклады, обобщившие большой фактический материал, содержали позитивные моменты, заслуживающие внимания советских этнографов. Так, в ряде докладов и выступлений в прениях указывалось на то, что западные этнографы нередко переоценивают значение престижных и церемониальных аспектов традиционных систем обмена в ущерб анализу социально-экономического содержания таких форм распределения. В связи с этим отмечалась несостоятельность концепции «престижной экономики» и подчеркивалась включенность «престижных» форм обмена в общую систему социально-экономических связей соответствующих обществ. «В данном докладе,— заявила, например, А. Б. Вейнер,— я отхожу от традиционных теорий обмена, в которых взаимность и щедрость рассматриваются в качестве главных аналитических понятий... Наиболее существенные факторы, определяющие структуру меланезийских систем обмена, скорее могут быть включены в более широкую систему, в которой интегрированы воспроизводство и регенерация людей, предметов и общественных отношений».

На этом симпозиуме были также заслушаны доклад Ж. А. Бутилье (Канада) «О социально-экономических, экологических и культурных аспектах развития туристической индустрии на Соломоновых островах» и доклад Е. А. Фернальда (США) «Процесс осуществления решений в сфере использования островных природных ресурсов», в котором была предпринята попытка создать матрицу комплексного подхода к решению этих проблем.

Широкий круг научных проблем был рассмотрен на заседаниях симпозиума «Древние культурные связи и миграции в истории народов Юго-Восточной Азии и Океании и доисторическая археология Юго-Восточной Азии» (яквинеры — У. С. Айрес и С. А. Арутюнов). В работе этого и двух предыдущих симпозиумов деятельное участие принял известный археолог Дж. Голсон, председатель австралийского национального комитета ТНА, возглавлявший на конгрессе делегацию Австралии.

Симпозиум открылся обобщающим докладом Н. Н. Чебоксарова (СССР) «Древнее население Восточной и Юго-Восточной Азии по данным палеоантропологии» (ввиду отсутствия автора доклад зачитал М. В. Крюков). Новые открытия и исследо-

³ В последние годы в советской научной литературе все чаще высказывается мысль о необходимости создания на «стыке» общественных и естественных наук новой научной дисциплины, которая изучала бы проблемы взаимодействия общества с природой на мировоззренческом, теоретическом, практическом и техническом уровнях. Предпринимаются также попытки разработать понятийный аппарат для комплексного исследования этих проблем. См., например: *И. Б. Новик*. Будущее науки и экологическая проблема.— «Вопросы философии», 1975, № 1; *В. П. Алексеев*. Антропогеоценозы — сущность, типология, динамика.— «Природа», 1975, № 7; *Г. Волков*. Экологический кризис и социалистическое природопользование.— «Коммунист», 1976, № 12; *Д. Д. Тумаркин*. Роль этнографической науки и смежных с ней научных дисциплин в комплексном изучении островных экосистем.— «Советский национальный Тихоокеанский комитет АН СССР. Информационные сообщения», июль — сентябрь, 1977.

вания вьетнамских археологов были освещены в докладах Нгуен Линя (СРВ) «Ранние периоды бронзового века Вьетнама» и Ван Чонга (СРВ) «Новые данные о донгшонской культуре в свете археологических открытий за последнее двадцатилетие». Неолитические культуры Тайваня и Окинавы были рассмотрены в докладах С. Кучеры (СССР) и Х. Такамии (Япония). Л. В. Никулина (СССР) остановилась на некоторых проблемах этногенеза даяков в свете данных антропологии и археологии.

Пять докладов участников симпозиума были посвящены исследованию древних этнокультурных контактов. Это доклады С. А. Арутюнова (СССР) «Отражение этнокультурных связей Южной и Юго-Восточной Азии в пищевых моделях», Я. В. Чеснова (СССР) «Водные ресурсы в истории материковой Юго-Восточной Азии», Као Суан Фо (СРВ) «Основные этапы развития художественной культуры народов Юго-Восточной Азии», М. А. Членова (СССР) «Культурная лексика как индикатор межэтнических связей (на примере восточноиндонезийских языков)» и Н. А. Бутинова (СССР) «Системы счета (к вопросу о древних контактах и происхождении чисел)».

А. М. Кондратов и Ф. П. Кренделев (СССР) в докладе «Остров Пасхи: геология и доистория» обосновали необходимость комплексного изучения истории этого острова представителями «наук о Земле и наук о человеке». Об археологических раскопках на микронезийском острове Понапе, свидетельствующих о самобытном характере сложившейся здесь мегалитической культуры, доложил У. С. Айрес (США). Отражение миграций и древнего мореплавания самоанцев в их мифологии было убедительно прослежено в докладе Х. Кайна (ФРГ).

Уже более двух столетий ученые изучают проблему происхождения полинезийцев, привлекая все новые и новые виды источников. М. В. Крюков (СССР) предпринял в своем докладе попытку использовать в качестве этногенетического источника полинезийские системы родства, а Г. Пишон (Французская Полинезия) предложил привлечь в тех же целях данные эпидемиологии и медицинской энтомологии о распространении в Тихоокеанском регионе некоторых видов микрофиляриев.

В центре внимания участников четвертого симпозиума, работавшего в рамках этнокультурной секции, — «Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Америки и Азии» (конвинеры — Р. Е. Аккерман и Р. С. Васильевский) находилась проблема первоначального заселения человеком Американского континента и корреляция позднеплейстоценовых и раннеголоценовых культур северной части бассейна Тихого океана. Эта проблематика рассматривалась в четырех докладах советских ученых: В. В. Васильевского — «Леваллуазские черты в каменных индустриях Северной Пасифики», Н. Н. Дикова — «Культурные связи между Северо-Восточной Азией и Америкой по данным позднеплейстоценовых и раннеголоценовых стоянок Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы», Т. Н. Диковой — «Взаимосвязи между южнокамчатским и американским палеолитом», Г. И. Медведева — «О времени и степени возможного участия палеолитических обитателей южной части Сибирского плато в происхождении древних культур Северной Америки», а также в упоминавшемся выше докладе акад. А. П. Окладникова, прочитанном на секционном пленарном заседании. Среди докладов иностранных исследователей историческим подходом к интерпретации конкретного археологического материала и реконструкции древних обществ выделялся доклад Р. Е. Аккермана (США) «Наблюдения по доистории: залив Аляска, Берингово море и Азия в позднюю плейстоцено-голоценовую эпоху». Ценный фактический материал и интересные обобщения содержались также в докладе Ф. Икава-Смит (Канада), зачитанном на пленарном заседании секции, докладах и выступлениях Э. Дэвис (США), К. Серидзавы (Япония), У. Хэрли (Канада) и ряда других ученых.

В результате обмена мнениями участники симпозиума пришли к выводу о том, что в археологических культурах позднего плейстоцена и раннего голоцена Северной Америки и Азии отчетливо прослеживается ряд общих черт. Это было хорошо аргументировано материалами докладов как советских, так и зарубежных исследователей. Указанные материалы свидетельствуют об общих исторических истоках палеолитических культур северной части Тихоокеанского региона. Ряд культур Азии и Америки хорошо увязываются хронологически и генетически. На Американском континенте

наиболее близкой к североазиатским культурам может считаться культура Денали (Аляска).

Было отмечено также сходство ряда археологических комплексов Хоккайдо, Сахалина, Приморья, Камчатки, Алеутских островов и Аляски. Это, по-видимому, позволяет предполагать, что один из путей миграции в Новый Свет проходил по морским побережьям. В связи с этим подчеркивалась вероятность более ранней, чем считалось до сих пор, адаптации населения Северной Пасифики к приморским условиям жизни.

Следует особо отметить доклад К. Г. Тэрнера (США), в котором на основе одонтологических данных были высказаны интересные, хотя и дискуссионные соображения по поводу микроэволюции монголоидов и расселения их в Тихоокеанском регионе.

Древние генетические связи между народами двух континентов в области духовной культуры были прослежены в докладе Е. А. Окладниковой (СССР) «Культь хищных птиц у индейцев Северной Америки (Калифорния) и тюркоязычных народов Северной Азии и Сибири».

Изучение состава и свойств камня, послужившего материалом для изготовления орудий труда, дает в руки археологов и этнографов новые, недоступные ранее факты. Об этом убедительно свидетельствуют 12 докладов, прочитанных на пятом симпозиуме этнокультурной секции — «Каменные ресурсы Тихоокеанского региона» (конвинеры — Г. М. Ковнурко и Б. Ф. Лич).

Как отмечали участники симпозиума, во многих областях Тихоокеанского региона, например в Австралии и Новой Зеландии, сырьем для изготовления орудий труда чаще других горных пород являлся обсидиан. Однако в докладе Дж. М. Дэвидсон (Новая Зеландия) было подчеркнуто, что базальт, габбро и кремьнь также обрабатывались человеком. Поэтому функциональное назначение и типологические особенности каменных орудий легче осмыслить, учитывая петрографические характеристики горных пород. Например, как показала в своем докладе Т. П. Бутылина (СССР), твердость, вязкость, структура камня обуславливали технику его обработки древними обитателями Южного Приморья. Доклады Д. Саттона (Новая Зеландия) и П. Коутса (США) также продемонстрировали зависимость типологических особенностей орудий труда от механических свойств камня.

Большинство докладов участников симпозиума было посвящено проблеме распространения обработанного камня в результате различных форм обмена. Современная аналитическая техника и компьютеры позволяют с высокой степенью достоверности сопоставить состав материала орудий труда, обнаруженных при археологических раскопках, с составом каменного сырья, добываемого в каменоломнях, и таким образом проследить направление перемещения обработанного камня. В тех случаях, когда массовому изучению подвергаются материалы разновозрастных памятников, ученым представляется возможность выяснить изменение направления контактов во времени. Подобные исследования в настоящее время интенсивно проводятся в Японии, Австралии и Новой Зеландии. В докладах У. Эмброуза (Австралия) и Б. Ф. Лича (Новая Зеландия) обсуждались результаты применения для анализа археологического и этнографического материала современных высокочувствительных и точных аналитических методов: рентгеноспектрального, нейтронно- и протонноактивационного. Исследователи показали, что орудия труда из обсидиана перемещались человеком от места добычи-этой горной породы на расстояния в сотни, иногда тысячи километров, причем источники каменного материала и направления передвижения не оставались неизменными. В докладе Г. М. Ковнурко, В. И. Мишина и Г. И. Сулова (СССР) было отмечено, что математический аппарат, используемый для обработки результатов многоэлементного анализа горных пород в целях поиска источников каменного сырья, определяется геохимическими особенностями анализируемой горной породы.

Участники симпозиума пришли к выводу, что целесообразно в будущем координировать усилия по исследованию каменного материала, использованного древними обитателями Тихоокеанского региона. В частности, принято решение создать в Австралии коллекцию разнообразных обсидианов, в том числе эталонных проб, которыми могли бы воспользоваться при аналитических исследованиях ученые разных стран.

Было бы неверно полагать, что доклады, представляющие интерес для этнографов и ученых смежных специальностей, зачитывались только на этнокультурной секции комитета «Социальные и гуманитарные науки». Например, в лингвистическую секцию того же комитета был представлен доклад С. А. Вурма (Австралия) «Тенденции в развитии языковой ситуации в Папуа Новой Гвинеи и на Соломоновых островах в послевоенный период», а в составе социально-политической секции работал специальный симпозиум, посвященный демографическим проблемам Тихоокеанского региона.

Несомненный интерес для этнографов представляли некоторые доклады, прочитанные на заседаниях комитетов «География» и «Экосистемы Тихоокеанских островов». К ним, в частности, относятся доклады, освещающие выполнение проекта ЮНЕСКО по изучению населения и окружающей среды на островах Фиджи. Ценные данные, способствующие дальнейшей разработке проблемы древних культурных связей между Азией и Америкой, приводились на симпозиуме «Берингийская суша в биогеографии Тихоокеанского региона». Интересный материал по системам питания народов Тихого океана содержался в докладах, прочитанных на одном из симпозиумов комитета «Питание», а сведения по народной медицине — на симпозиуме «Традиционные лекарственные средства в современной науке» комитета «Здравоохранение и медицинские науки». К сожалению, заседания многих секций и симпозиумов происходили параллельно в одни и те же часы. Это существенно затрудняло освоение ценных материалов, доложенных на конгрессе.

Партийные и советские органы Хабаровска, население этого города гостеприимно встретили участников конгресса и создали все условия для его успешной работы. Для делегатов и гостей конгресса была разработана и осуществлена большая культурная программа, включающая интересные экскурсии, посещение театров и музеев, встречи с представителями малых народов края, концерты самодеятельности фольклорных коллективов.

В одном из вузов Хабаровска была развернута большая выставка, рассказывающая о достижениях советской науки; ее этнографические разделы были подготовлены при активном участии сотрудников Института этнографии АН СССР. В том же здании экспонировались картины художников М. Л. Плаховой и Б. В. Алексева, посетивших острова Океании на борту научно-исследовательского судна «Дмитрий Менделеев», а в другом вузе разместилась выставка «Этнография и искусство Океании», привезенная с Новых Гебрид Н. Н. Миштушкиным и художником-полинезийцем А. Пилиоко⁴.

XIV Тихоокеанский научный конгресс останется заметной вехой в истории развития научных связей в бассейне Тихого океана, в том числе в области этнографии и других общественных наук. Конгресс проходил под знаком укрепления мира, дружбы и взаимопонимания между народами, что нашло отражение в ответном послании его участников Советскому правительству, принятом на заключительном пленарном заседании.

Следующий Тихоокеанский научный конгресс состоится в 1983 г. в Новой Зеландии.

Д. Д. Тумаркин

⁴ См. «Тихоокеанская научная ассоциация. XIV Тихоокеанский научный конгресс. СССР, Хабаровск, август 1979 г. Этнография и искусство народов Океании. Путеводитель по выставке. Составитель Л. А. Иванова». М., 1979.

У МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ ПО ПРОБЛЕМАМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ОДОНТОЛОГИИ (Турку, 13—15 августа 1979 г.)

Международные симпозиумы, посвященные антропологическим аспектам одонтологии, проводятся раз в 4 года, начиная с 1961 г., когда по инициативе А. Дальберга (США) первый такой симпозиум состоялся в Лондоне. Основной целью этой серии